

УДК 338.1

©Т. Л. СЫЩИКОВА¹, Е. И. ЗАГЗИНА², 2022

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

² Администрация Железнодорожного внутригородского
района г.о. Самара, Россия

Email ¹: siesta53@mail.ru

Email ²: glizonka@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ

В статье рассматривается изменение вектора института банкротства в России за прошедшие 30 лет. Обозначены проблемы, приводящие к банкротству предприятий в настоящее время. Проанализирована статистика дел о банкротстве юридических лиц в 2019-2021 гг., а также вызвавших его причин. Делается вывод о сокращении числа процессов, приводящих к процедуре оздоровления, об использовании института банкротства в основном для вывода из экономики проблемных предприятий через конкурсное производство. Предложено обратить внимание на профессиональные навыки и управленческие возможности руководителей кризисных предприятий и организаций.

Ключевые слова: институт банкротства, несостоятельность, оздоровление, неплатежеспособность, кредиторы, обязательства.

Институт банкротства в России, преодолев свой 30-летний рубеж, претерпел значительные и порой концептуальные изменения, став привычным механизмом в современной среде хозяйствования. Начавшаяся в 1992 г. массовая приватизация государственной собственности вызвала системные кризисные явления. Чтобы воздвигнуть хотя бы какие-то легитимные преграды развалу хозяйства, Президент РФ Б. Н. Ельцин 14 июня 1992 г. издал Указ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур». В его преамбуле говорилось, что он направлен на поддержку государственных предприятий, оказавшихся несостоятельными, а также на обеспечение эффективного использования государст-

венного имущества, закрепленного за государственными предприятиями, защиту прав и интересов государства, кредиторов и трудовых коллективов обанкротившихся предприятий [1]. Указ задумывался как промежуточный акт до принятия государственного закона о банкротстве, но в этом качестве не успел сыграть сколько-нибудь значимой роли, так как уже 19 ноября 1992 г. Верховным Советом РФ был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», введенный в действие с 1 марта 1993 года. Следующий законодательный акт (Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года) более квалифицированно, подробно и понятно, по сравнению с предыдущим, излагал правовые положения и помог вхождению российской экономики в парадигму несостоятельности в цивилизованное правовое поле.

26 октября 2002 года в России был принят новый федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), в котором при сохранении юридических приоритетов в защите имущественных прав кредиторов была существенно расширена и углублена экономическая составляющая, трактующая механизм реабилитации и финансового оздоровления действующего предприятия-должника [2]. Данный правовой акт с изменениями и дополнениями действует и в настоящее время (редакция от 30.12.2021 г.).

Можно согласиться с О. М. Свириденко, что законодательство о банкротстве — одна из самых активно развивающихся и подвергающихся изменениям отраслей законодательства [3].

Цель данной работы — изучить направления развития института банкротства юридических лиц в России. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить статистику результатов дел о банкротстве в 2019-2021 гг.;
- 2) проанализировать причины банкротства, их удельный вес в общем объеме предприятий-банкротов;
- 3) рассмотреть проблемы института банкротства и выявить направления их решения.

Объект исследования — формирование правоприменительной практики в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Предмет исследования — проблемы и особенности трансформации института банкротства в России.

По статистике Федресурса [7] 2021 г. показал большее количество банкротств юридических лиц, чем показатели 2020 г. Были признаны банкротами на 10319 организаций больше, что показыва-

ет рост на 3,9%. Конечно, уровень банкротств и в 2020 г., и в 2021 г. был ниже, чем в период 2016-2018 гг. [3]. Однако во многом это вызвано действием введенного правительством моратория на банкротство юридических лиц во время пандемии коронавируса, который на 20% уменьшил число банкротств.

Более мягкая ситуация с точки зрения эпидемиологической обстановки позволила вновь запустить в 2021 г. работу кафе, ресторанов, фитнес-клубов, концертных и театральных площадок, и сразу наметился рост количества кризисных организаций и числа дел к рассмотрению арбитражными судами (рис. 1).

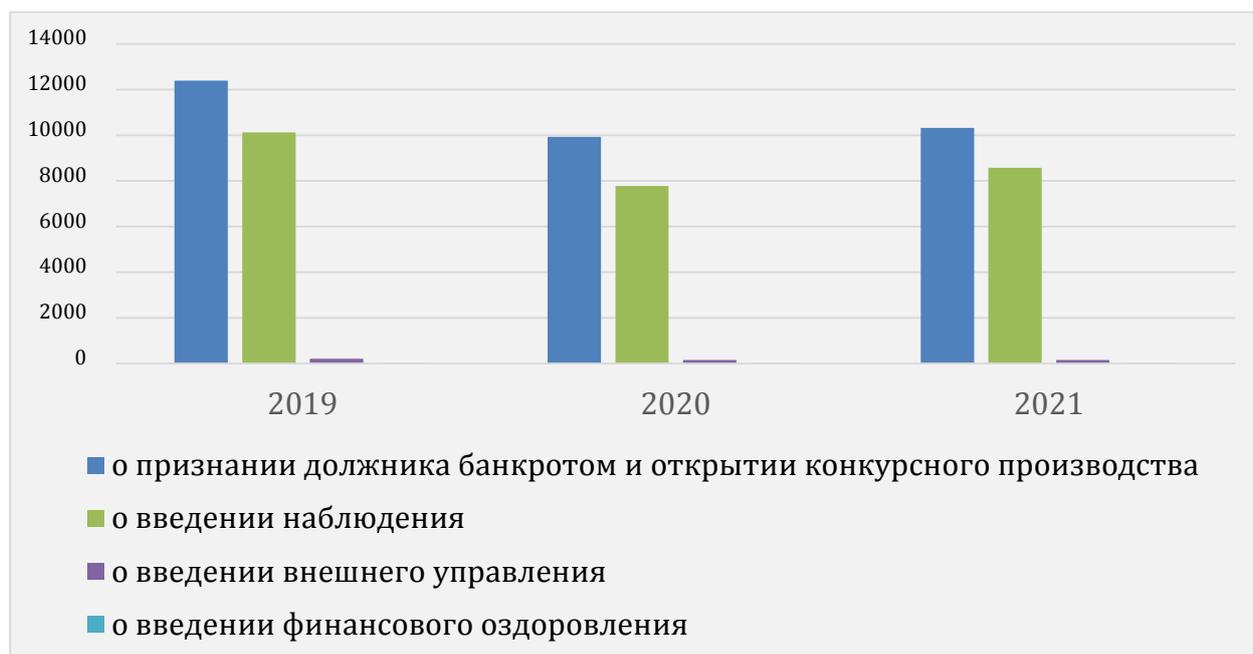

Рис. 1. Количество введенных судами процедур банкротства юридических лиц за 2019-2021 гг. [7]

К числу причин, вызвавших рост числа обанкротившихся и закрывшихся предприятий питания, нужно отнести еще и следующие:

— за время пандемии достаточно большая часть россиян столкнулась с потерей работы или снижением заработной платы, что привело к снижению покупательской способности населения;

— поскольку поставщики продуктов также пострадали и потеряли доходы, они повысили цены на свои продукты, что привело к повышению себестоимости готовых блюд, а следовательно, к росту среднего чека;

— пандемия и вводимые против России санкции привели к исчезновению ряда продуктов, пользовавшихся спросом, что заставило вносить изменения в технологию приготовления блюд и искать заменители.

Все это существенным образом изменило структуру ресторанного бизнеса: меньше всего пострадали крупные игроки, востребованные наиболее обеспеченной публикой, заведения среднего уровня не смогли противостоять навалившимся проблемам, не смогли содержать сотрудников, оплачивать аренду и гасить взятые ранее кредиты.

Необходимо отметить, что в 2021 г. несколько изменилось соотношение между количеством дел о банкротстве, завершившихся конкурсным производством и ликвидацией юридического лица, и количеством дел, вступивших в процедуру внешнего управления и финансового оздоровления. Число последних увеличилось на 3,5%, но их доля в общем числе дел о банкротстве составила всего 1,7% (179 дел из 10320) [4].

Если рассматривать состав инициаторов банкротства юридических лиц, то их в основном, так же как и раньше, банкротят кредиторы (72,4%), в 18,8% случаев — выступают инициаторами налоговые органы; доля самоликвидирующихся предприятий составляет всего 9,3%, а такого редкого банкротства работодателей работниками — только 0,6%.

Самарская область находится на 9-м месте в рейтинге по числу организаций, в которых было открыто конкурсное производство (175 дел в 2020 г. и 219 дел в 2021 г., рост составил 25,1%). Первые места на постоянной основе занимают г. Москва и г. Санкт-Петербург, однако там рост числа дел о конкурсном производстве намного меньше: соответственно 5,9% и 9,9% [7].

Если говорить об отраслевой принадлежности предприятий-банкротов, то в первой тройке по-прежнему торговля, строительство и услуги в сфере недвижимости. Однако лидерами по темпу роста дел о банкротстве стали совсем другие отрасли: на 50% выросло число банкротств в сфере образования, на 40% — среди организаций культуры и спорта, на 27,5% — в сфере гостеприимства и общественного питания.

Считается, что именно пандемия стала причиной банкротств организаций образования, культуры и спорта, так как после их закрытия во время карантина, а впоследствии — за счет снижения доходов населения спрос не смог достичь прежнего уровня.

В конце 2021 г. новая волна COVID-19 под названием «омикрон» активно вывела из бизнеса еще большее количество юридических лиц. Согласно данным Федресурса [7], в 2021 г. количество процедур наблюдения, введенных судами, на 8580 ед. (на 10,3%) больше, чем в 2020 г. Возместить ущерб, причиненный должником, кредиторы пы-

таются различными способами, в том числе обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом со всеми вытекающими из этого последствиями. За рассматриваемый промежуток времени 31670 кредиторов официально заявили о намерениях довести своих контрагентов до банкротства. Становится очевидным, что рост числа несостоятельных организаций, которым грозит банкротство, продолжится в 2022 г. и перейдет на 2023 г.

Однако считать пандемию основной причиной банкротства предприятий было бы неправильно. Если 30 лет назад, когда вышла первая редакция закона о банкротстве, основной причиной банкротств был передел собственности, то в момент выхода второй редакции в 1998 г. стал кризис неплатежей, накрывший всю экономику страны. Современное же банкротство юридических лиц вызвано в основном неэффективным менеджментом.

Рыночные реалии ставят перед руководителем предприятия массу проблем, таких как:

- поиск недорогого качественного сырья и надежных поставщиков;
- сокращение длительности производственно-коммерческого цикла;
- поиск рынков сбыта и платежеспособных покупателей;
- логистическая интеграция всех процессов.

Менеджмент предприятий зачастую не готов к решению этих проблем в силу отсутствия знаний, опыта, профессиональных навыков, а иногда и желания.

Ежегодно в России регистрируют более 800 новых арбитражных управляющих [7]. Приходящие на смену неэффективным управленцам арбитражные управляющие еще более далеки от производственной деятельности, так как это в основном юристы, а не хозяйственники. Именно поэтому большая доля дел о банкротстве заканчивается конкурсным производством, ликвидацией предприятия и бизнеса, что приводит к негативным и социальным последствиям: люди теряют работу и доход, в бюджет поступает меньше налогов, кредиторы не получают долги в полном объеме.

Все это говорит о том, что институт банкротства в современной экономике «в недостаточной мере реализует одну из своих основных функций: восстановления финансового состояния должника» [6].

В настоящее время практически все организации постоянно проводят анализ динамики показателей платежеспособности и да-

ют оценку вероятности банкротства с целью предупреждения кризисных явлений и их перерастание в необратимое состояние. Такой анализ проводится и во всех процедурах банкротства.

Главным квалифицирующим признаком несостоятельности является неплатежеспособность. Абсолютная платежеспособность предприятия возможна лишь в идеале, когда оно не имеет обязательств и заемных капиталов, если при этом обладает значительным собственным капиталом или же большой ежедневной выручкой, производя все расчеты авансом. В реальной хозяйственной действительности все предприятия вступают в отношения с другими: поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками, а также с обслуживающими банками, налоговыми органами, внебюджетными фондами и т.д., в результате которых у предприятия возникают обязательства по оплате товаров и услуг, поставке продукции, перечислению платежей в бюджет и другие фонды.

Эпизодическая неплатежеспособность предприятия может трансформироваться в хроническую и в устойчивую. В случае устойчивой неплатежеспособности предприятие потребляет средства кредиторов, сокращает поступление в бюджет налогов и платежей, которые идут на выплаты населению и другим предприятиям и учреждениям. Можно сказать, что предприятие-должник живет за счет чужих средств, оказывая тормозящее действие не только на микро-, но и на макроэкономическую обстановку.

Необходимо также отметить, что изначально институт банкротства был методом возмещения ущерба, причиненного кредиторам действиями должника, но в новых экономических условиях он все больше превращается в способ возвращения имущества безнадежных предприятий должников в сферу бизнеса. Минэкономразвития РФ отмечает, что только 2% кризисных организаций восстанавливаются после процедуры оздоровления, в то время как в других странах их количество достигает 30%. Поэтому внесенный министерством проект кардинального изменения института банкротства призван трансформировать весь процесс признания юридического лица банкротом, сделать его «цивилизованным способом возврата долгов кредиторам и спасения честного бизнеса» [8].

Существующая ныне последовательность вводимых процедур банкротства затянута по времени, многие действия арбитражных управляющих дублируются, повторяются, хотя исход дела предусматривает только два варианта: либо спасение организации-должника и его возвращение в бизнес, либо ликвидация должника

как юридического лица. Проект, внесенный Минэкономразвития РФ, также предусматривает только две процедуры: реабилитация и ликвидация. Однако неясно, кто и каким образом будет решать — спасать или закрывать юридическое лицо. Сейчас в процедуре наблюдения арбитражный управляющий на основе анализа бухгалтерской отчетности должника делает вывод о реальном существовании угрозы банкротства, о перспективах дальнейшего развития событий и предлагает перейти к финансовому оздоровлению или конкурсному производству.

Еще одно новшество, предусмотренное в проекте, это реструктуризация долгов с согласия кредиторов. Но даже реструктурированные долги нужно возвращать, а это возможно только в том случае, если у руководства организации-должника или у арбитражного управляющего есть конкретный план санации предприятия или хотя бы его сохранения на период погашения долгов.

Особое внимание в проекте уделяется роли арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих. Кроме недостаточной квалификации управляющих, к сожалению, существует такая проблема, как их аффилированность, поскольку назначение инициирует либо должник, либо кредитор, что нарушает принцип нейтральности. Поэтому предлагается «случайный выбор» на основе рейтинга как управляющего, так и СРО, к которой он относится, что призвано повысить ответственность и конкретного члена, и самой организации.

В заключении необходимо сказать о том, что сама по себе потребность в институте банкротства вызывается не политикой, а свойствами рыночной экономики, ее предпринимательским характером, который определяется свободой конкуренции. Важное место занимает рисковая сущность предпринимательской деятельности, где одним из постоянных рисков в данном контексте выступает банкротство.

Главным экономическим фактором, вызывающим несостоятельность предпринимателей, является развитие отношений заимствования, которые еще К. Маркс рассматривал как движущую силу в концентрации капиталов [6].

Таким образом, пока в экономике будут существовать отношения заимствования, всегда будет существовать более или менее реальная опасность для предприятия оказаться в состоянии неплатежеспособности, которое вполне может обернуться возбуждением дела в арбитражном суде о несостоятельности.

Литература

1. Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021 г. с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Свириденко О. М. Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 186-191.

4. Банкротный мораторий: итоги в цифрах / Е. Волкова, А. Занина // Газета «Коммерсантъ» от 14 января 2022 г. Вып. 5. С. 7.

5. Сыщикова Т. Л., Загзина Е. И. Оценка имущественного положения организации // Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Омск, 3 сентября 2021 г.). Омск: СИБИТ, 2021. С. 606-612.

6. Трушина Н. Н. Банкротство юридических лиц: актуальные причины и динамики // Экономика и управление. 2020. № 5 (155). С. 129-133.

7. Банкротства в России. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://rosreestr.gov/ru>.

8. Минэкономразвития предложило реформировать процедуру банкротства в России. URL: <https://ipp.spb.ru/news/market>.

Статья поступила в редакцию 27.01.22г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой*